

Имя д'Аржанкур он назвал в насмешку; ⁵ г-жа Паже не поняла шутки и спросила у Нинон: «Сударыня, вам, стало быть, предстоит судебный процесс? Я помогу вам; мне будет весьма приятно похлопотать о такой милой жемчужине». Нинон кусала себе губы, с трудом удерживаясь от смеха. В эту минуту с ней раскланялся Буаробер. «Откуда вы его знаете?» — спросила г-жа Паже. — «Я его соседка, сударыня, я остановилась в этом предместье». — «Ах, никогда ему не прощу, что он нас покинул ради этой мерзавки Нинон». — «О, сударыня, — откликнулась Нинон, несколько озадаченная, — не следует верить всему, что говорят: быть может, это честная девушка, ведь и про вас и про меня могут тоже наболтать разное; злые языки никого не щадят». (Эта г-жа Паже ведет легкомысленный образ жизни). По выходе из церкви Буаробер подошел к ней и сказал: «Вы очень мило побеседовали с Нинон». И тут эта дама необычайно разгневалась на Дюпена, а также и на Нинон; однако она нашла ее такой приятною, что Дюпен отважился привести Нинон в сад Теввена, глазного лекаря, у ворот Рпшелье, где прогуливались обычно его соседи. Г-жа Паже, жена племянника г-жи Теввен, оказалась там в числе других и снова побеседовала с Нинон.

Однажды в присутствии Нинон ополчился на Буаробера за то, что ему нравятся красивые мальчики. «Право же, — сказал он, — об этом не стоит говорить в присутствии мадемуазель». — «Пренебрегите этим, — сказала она, — уж не настолько я женщина, как вы воображаете».

Ее последним возлюбленным был Вилларсо. Дабы проще видеться с ним и не жить в Париже (это происходило в 1652 году), она отправилась в Вексен, к знатному дворянину по имени Варикарвиль; он богат и хорошо кормит людей; но это оригинал, особенно по части еды, ибо не ест ничего, что было бы живым, но не в силу отращивания (как некий дворянин из Боса по имени д'Отей, которого на этот счет никак нельзя было провести: у него всегда начиналась тошнота), а по убеждению.

Варикарвиль мало во что верит, так же как и Нинон. Однажды они заперлись вдвоем, чтобы пофилософствовать. У них спросили, чем они заняты. «Мы пытаемся, — ответила Нинон, — свести наши верования к определенным положениям. Кое-что мы уже сделали; следующий раз мы поработаем над этим как следует».

От Вилларсо у Нинон было двое детей. Люди говорили: «Она стареет, она становится постоянной». В ту пору ей было около тридцати лет.

Однажды, в самый разгар своей влюбленности Вилларсо увидел в окно, — ибо он нарочно поселился в доме насупротив, — что у Нинон горит свеча; он послал спросить, не пускают ли ей кровь. Она ответила, что нет; тогда он решил, что она, стало быть, пишет письмо какому-нибудь сопернику. Его охватывает ревность, он хочет бежать к ней; в своем неистовстве вместо шляпы насаживает себе на голову серебряный кувшин, да с такой силою, что потом лишь с большим трудом этот сосуд